

I инстанция – Ляпина В.М.

II инстанция – Грибова Е.Н., Раскатова Н.Н.(докладчик), Кочергина Т.В.

УИД 77RS0018-01 -2020-003 804-34

№8Г-30606/2023 (88-29948/2023)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 ноября 2023 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Анатийчук О.М.,

судей Куденко И.Е., Никулинской Н.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело

№ 2-3408/2020 по иску ФИО1 к <данные изъяты> о взыскании денежных средств,

по кассационной жалобе ФИО1 на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июля 2023 года,

Заслушав доклад судьи ФИО13, объяснения представителя истца по доверенности ФИО14, поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения представителей ответчика по доверенностям ФИО8, ФИО9,

установила:

ФИО1 обратилась в суд с иском к <данные изъяты> о взыскании убытков, штрафа и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что ДД.ММ.ГГГГ между ней и <данные изъяты> с целью хранения денежных средств, полученных после продажи объектов недвижимости, заключен договор о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки N 44.

Истец ссылается на то, что в период с 10 часов 55 минут ДД.ММ.ГГГГ по 11 часов 54 минуты ДД.ММ.ГГГГ из указанной банковской ячейки похищены денежные средства в размере 22 017 900 руб. По данному факту ДД.ММ.ГГГГ возбуждено уголовное дело, в ходе следствия по которому установлено, что сейфовая ячейка была вскрыта путем изготовления дубликата мастер-ключа и криминального отпираания "хозяйского" замка. Банк, являющийся правопреемником <данные изъяты> в добровольном порядке ущерб не возместил. ФИО1 просила взыскать с ответчика денежные средства в размере 22 017 900 руб., компенсацию морального вреда в размере 250 000 руб. и штраф в размере 11 008 950 руб.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 2021 года, в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02 сентября 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда от 10 марта 2022 года отменены, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июля 2023 года, решение районного суда с учетом определения об исправления описки от 15 января 2021 года отменено, постановлено новое решение о частичном удовлетворении иска. С <данные изъяты> в пользу ФИО1 взысканы убытки в размере 5 946 000 руб., компенсация морального вреда в размере 50 000 руб., штраф 2 998 000 руб.

В кассационной жалобе ФИО1 ставит вопрос об отмене апелляционного определения, как принятого с нарушением норм материального и процессуального права, принятии по делу нового судебного акта об удовлетворении исковых требований не передавая дело на новое рассмотрение.

От ответчика поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Несмотря на надлежащее извещение, ФИО1 в судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась, судебная коллегия в силу положений части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пришла к выводу о возможности рассмотрения дела в ее отсутствие.

Изучив материалы дела, проверив законность обжалуемых судебных постановлений по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит предусмотренных законом оснований для ее удовлетворения.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права.

Как установлено судами и следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ между ФИО10 и ФИО11 заключены договоры купли-продажи квартиры по цене 28 500 000 руб. и машино-места по цене 1 000 000 руб.

Согласно заявлению ФИО10 от ДД.ММ.ГГГГ, заверенному нотариусом Верхнеуслонского нотариального округа Республики Татарстан ФИО12, денежные средства, полученные ею по договорам купли-продажи квартиры и машино-места, в размере 29 300 000 руб. она подарила своей дочери ФИО1

ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты>, ФИО11 и ФИО1 заключены договоры о предоставлении индивидуальных сейфовых ячеек <данные изъяты> для размещения денежных средств, полученных за указанные выше объекты недвижимости.

ДД.ММ.ГГГГ между <данные изъяты> и ФИО1 заключен договор о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки <данные изъяты>

Согласно условиям данного договора банк обязался осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленная пользователю ячейка (пункт 2.1.4), а также обеспечить сохранность и целостность ячейки (пункт 2.1.5).

В материалы дела представлены договоры срочных банковских вкладов, открытых ФИО1 в <данные изъяты> на сумму 1 200 000 руб. от ДД.ММ.ГГГГ и на сумму 1 200 000 руб. от ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ следователем <данные изъяты> по <адрес> возбуждено уголовное дело по факту кражи принадлежащих ФИО1 денежных средств в размере 22 017 900 руб. из находящейся в депозитарии <данные изъяты> сейфовой ячейки <данные изъяты>

Постановлением следователя <данные изъяты> по <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ предварительное следствие приостановлено в связи с розыском неустановленного лица, совершившего данное преступление.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 направила <данные изъяты> претензию с требованием возместить убытки в размере 22 017 900 руб.

Письмом от ДД.ММ.ГГГГ Банк в удовлетворении претензии отказал.

Согласно представленному по запросу суда апелляционной инстанции заключению эксперта от ДД.ММ.ГГГГ, полученному в ходе расследования уголовного дела, на накладном сейфовом замке следов, указывающих на отпирание представленного замка посторонним предметом, не обнаружено, однако наличие в коробе замка пластичного вещества (пластилина) со стороны цилиндра для мастер-ключа может указывать на изготовление дубликата с мастер-ключа, а наличие в коробе замка фрагмента картона со стороны для "хозяйского" ключа может свидетельствовать о криминальном отпирании представленного замка.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что достаточных и достоверных доказательств помещения истцом денежных средств в указанном размере в банковскую ячейку, а также ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по договору истцом не представлено.

Суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое о частичном удовлетворении иска, руководствовался положениями статей 922, 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», разъяснениям, содержащимся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", указал на то, что ответчиком (правопреемником ЗАО «БанкхаусЭрбе») в нарушение прав потребителя допущено ненадлежащее исполнение обязательств по договору хранения, повлекшее причинение ФИО1 убытков. При определении размера убытков, подлежащих взысканию с ответчика, суд исходил из доказанности нахождения в сейфовой ячейке истца по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ 100 000 долларов США, поскольку истец была в депозитарии ДД.ММ.ГГГГ в 13 часов 01 минуту и ДД.ММ.ГГГГ в 13 часов 20 минут, а в 11 часов 23 минут, согласно справки о совершении физическим лицом операции с иностранной валютой, выданной <данные изъяты> истец приобрела 100 000 долларов США. В связи с этим суд пришел к выводу о взыскании с ответчика 5 946 000 руб.- суммы эквивалентной 100 000 долларов

США (по курсу, указанному самим истцом в расчете суммы иска по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ - 59,46 руб. за 1 доллар США), а также компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., штрафа в размере 2 998 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции полагает, что судом второй инстанции при повторном рассмотрении правильно определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения заявленных требований, и применены нормы материального и процессуального права. Выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, которым судом дана оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 922 Гражданского кодекса Российской Федерации договором хранения ценностей в банке может быть предусмотрено их хранение с использованием поклажедателем (клиентом) или с предоставлением ему охраняемого банком индивидуального банковского сейфа (ячейки сейфа, изолированного помещения в банке).

По договору хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе клиенту предоставляется право самому помещать ценности в сейф и изымать их из сейфа, для чего ему должны быть выданы ключ от сейфа, карточка, позволяющая идентифицировать клиента, либо иной знак или документ, удостоверяющие право клиента на доступ к сейфу и его содержимому (пункт 1).

По договору хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа банк принимает от клиента ценности, которые должны храниться в сейфе, осуществляет контроль за их помещением клиентом в сейф и изъятием из сейфа и после изъятия возвращает их клиенту (пункт 2).

По договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка.

Банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф. Если договором хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа не предусмотрено иное, банк освобождается от ответственности за несохранность содержимого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы (пункт 3).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", разъяснено, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Суд в ходе рассмотрения дела, оценив представленные сторонами доказательства, пришел к выводу о подтверждении на момент хищения денежных средств из сейфовой ячейки № нахождения 100 000 долларов США. Доказательств нахождения в сейфовой ячейке денежных средств на сумму 22 017 900 руб. истцом представлено не было.

В силу статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации денежные обязательства должны быть выражены в рублях (статья 140).

В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (эку, "специальных правах заимствования" и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

В пункте 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

В силу пункта 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Из материалов дела следует, что в исковом заявлении ФИО1 просила возместить убытки в рублях, исходя из курса доллара по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ – 59,88 руб. за 1 доллар США, впоследствии исковые требования не изменяла. Суд апелляционной инстанции рассмотрел спор в пределах заявленных истцом требований, к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции не переходил.

В случае причинения истцу убытков в большем размере (в связи с изменением курса доллара) она не лишена возможности защищать свои права путем заявления самостоятельных исковых требований.

В соответствии со статьей 15 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Размер компенсации морального вреда в 50 000 руб. определен судом с учетом характера и степени причиненных истцу нравственных страданий, обстоятельств его причинения и требований о разумности и справедливости. Оснований полагать размер компенсации чрезмерно заниженным не имеется.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию ее автора при рассмотрении дела, сводятся к несогласию с выводами суда относительно размера убытков и оценкой доказательств, они являлись предметом изучения судов, им дана надлежащая правовая оценка, не согласиться с которой оснований не имеется.

Само по себе несогласие с выводами суда, оценкой доказательств, установленными судом обстоятельствами, не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Нарушения правил оценки доказательств судом апелляционной инстанции допущено не было.

Иных доводов, которые могли бы повлечь отмену оспариваемого судебного акта, жалоба не содержит.

Нарушений норм материального или процессуального права, указанных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении настоящего спора судом апелляционной инстанции допущено не было, в связи с чем, оснований для отмены обжалуемого судебного постановления в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июля 2023 года оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО1 - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи